

УДК 94(476):336.71

DOI 10.52928/2070-1608-2023-67-2-60-64

ГМИННЫЕ КРЕДИТНО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОБЕЛОРУССКОГО РЕГИОНА (1921–1939 гг.)

канд. ист. наук, доц. А.К. ГЕЦЕВИЧ

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0607-0566>

Цель исследования – изучение основных направлений деятельности гминных кредитно-банковских учреждений на территории Западной Беларуси в период 1920-х – 1930-х годов.

В статье рассматриваются вопросы законодательного оформления низовой кредитно-банковской структуры второй Польской республики, представленной гминными кассами, формирования структуры крупнейших данного типа учреждений, а также условия и проблемные моменты при формировании сети гминных касс в регионе; основные направления и формы их работы среди населения региона, условия предоставления кредитных ресурсов, приема заемных средств. Приводятся статистические данные по деятельности гминных кредитно-сберегательных учреждений, численность отделений. В заключении анализируется состояние и проблемы деятельности гминных кредитных учреждений в западнобелорусском регионе.

Полученные результаты могут быть использованы в изучении экономической истории Беларуси XX века.

Ключевые слова: Западная Беларусь, Польша, банк, гмина, гминная касса, мировой финансовый кризис, деньги.

Введение. Небанковские учреждения местных органов самоуправления – гминные кредитно-сберегательные кассы – создавались с целью предоставления населению доступных дешевых кредитов, а также для аккумуляции свободных денежных средств населения на местах [1, S. 1578]. Большинство организаций мелкого кредита были распространены на территории Западной Беларуси еще со времен царской России. В тот период к учреждениям мелкого кредита относились кредитные товарищества, ссудо-сберегательные товарищества, сельские, волостные общественные ссудо-сберегательные кассы, земские кассы. Эти учреждения выдавали ссуды на оборотные средства, приобретение инвентаря, хозяйственную модернизацию, принимали денежные вклады, заключали займы и т.д. [2, с. 68–69]. В 1900 г. в пяти белорусских губерниях действовали 474 сберегательные кассы с общей суммой вкладов 51,5 млн. руб. [3, с.10].

Основная часть. В условиях начавшейся Первой мировой войны произошло сворачивание системы мелкого муниципального кредитования. Система создания сети гминных сберегательных касс во второй Польской республике регулировалась распоряжением министра внутренних дел от 6 июля 1919 г. [4, s.1].

Первые попытки восстановления системы кредитно-сберегательных касс на территории Западной Беларуси были осуществлены в 1921 г. Впрочем, из-за неблагоприятной экономической ситуации в регионе (последствия военных действий, высокая инфляция, низкий жизненный уровень населения) реализовать данный проект не удалось. Вторая попытка была предпринята в 1924 г., после проведения в Польской республике финансовой реформы. В постановлении Сейма от 31 июля 1924 г. «Об исправлении государственного бюджета и восстановлении национального хозяйства» [5, s. 1027] отмечалось, что важную роль в восстановлении страны должны сыграть учреждения мелкого кредита – сельские гминные кассы. В связи с этим Сейм постановил в кратчайшие сроки разработать и утвердить единый устав для сельских гминных касс.

Уже 30 декабря 1924 г. было подписано распоряжение Президента второй Польской республики об организации на территории центральных и восточных воеводств Польши гминных кредитно-сберегательных касс [1, s. 1578–1580]. При этом, поскольку на территории западнобелорусского и западноукраинского регионов со времен царской России оставались и действовали некоторые уездные (гминные) кассы, которые работали на основании законодательной базы еще Российской империи, в этом же распоряжении Министерству финансов и внутренних дел поручалось разработать и утвердить типовое положение (устав) о деятельности кредитно-сберегательных касс. Во исполнение вышеуказанного распоряжения и с целью приведения в порядок деятельности гминных касс 13 марта 1925 г. было издано распоряжение Министерства внутренних дел и Министерства финансов об утверждении обновленного устава гминных кредитно-сберегательных касс [6, s. 306–312]. Среди новшеств – утверждение новых оснований для создания касс, определение новых направлений деятельности, приведение к единообразию финансовых документов. Старые кредитные кассы должны были привести свою работу в соответствие с новым законодательством или ликвидировались. Новые гминные сберегательные кассы получили полную юридическую и финансовую свободу: могли выдавать финансовые обязательства на сумму, равную двадцатикратному размеру уставного капитала; принимать сберегательные вклады; осуществлять кредитование; страховые вклады на домашних животных. При этом гарантом по обязательствам кассы выступала гмина. Структура гминной кассы имела следующий вид: гминный совет (рада), правление кассы, ревизионная комиссия. Представители гминного совета не могли входить в правление кассы и не получали зарплату, хотя и решали определенные финансовые вопросы. Также представители гминного совета входили в состав ревизионной комиссии. За работу получали зарплату только представители правления кассы. Поэтому большинство

вопросов – выделение крупных кредитов, установление процентных ставок по вкладам и кредитам – проходили через решения администрации гмины. Финансовые средства, привлекаемые от вкладов местного населения, практически все шли на выдачу кредитов под самые разные проекты, но в основном под посевную кампанию, торговые операции, пополнение оборотных средств мелких ремесленников. Вместе с тем, часть привлекаемых средств вкладывалась в государственные и коммунальные банковские учреждения, долгосрочные государственные ценные бумаги [7, s. 749–750].

Единый типовый устав позволил начать активную работу по созданию гминных кредитно-сберегательных касс (далее – ГКСК) на территории Западной Беларуси. Впрочем, реальную деятельность большинство касс начала лишь в 1926 г., поскольку население региона слабо верило в эффективность данных микрофинансовых организаций. В этой связи поддержать государственный кредитный проект удалось благодаря дешевым кредитам Государственного сельскохозяйственного банка Польши. Кроме выдачи кредитов, госбанк проводил многочисленные курсы для руководителей касс и регулярные проверки эффективности использования выданных кредитных ресурсов.

Собственный капитал ГКСК разделялся на уставный, резервный и специальный (таблица 1).

Таблица 1. – Источники формирования капиталов ГКСК

Форма капитала	Основные характеристики и источники формирования
Уставный	Минимальных размер 2000 злотых. Средства из бюджетов гмин, сеймиков
Резервный	Ежегодные отчисления из чистой прибыли в размере не менее 30%
Специальный	Вычеты из оставшейся после формирования резервного капитала чистой прибыли
Привлеченный	Срочные и бессрочные вклады на сберегательные книжки, проценты от сберегательных вкладов в государственных и коммунальных кредитных учреждениях, а также в польском банке. Редисонт векселей, которыми владела гминная касса в вышеупомянутых учреждениях. Кредиты Польского Банка, государственных и коммунальных учреждений, особенно Государственного земельного банка и уездных коммунальных касс (только по решению совета гмины). Продажа ценных бумаг на бирже от своего имени и по поручению третьих лиц. Средства от осуществления операций представителя государственных и коммунальных учреждений

Источник: составлено на основе [1; 6; 7].

Кредитование клиентов – основной вид деятельности гминной кассы. При предоставлении кредитов соблюдали следующие условия: целевой характер, платежеспособность должника, срочность займа, платность займа, обеспеченность займа. Предоставленные гминными кассами кредиты обеспечивались векселями или долговыми расписками. Векселя были двух видов: срочные и бессрочные. Ссудно-сберегательные кассы принимали преимущественно бессрочные векселя. При этом должник обязательно подавал заявление о согласии определения срока возврата долга кредитором. Если векселедатель вовремя не возвращал заем, то правление кассы опротестовывало вексель в суде. Долговая расписка должника позволяла взыскать обязательства с него административным путем [9, с. 12].

За 1926 год в центральных и восточных воеводствах второй Польской республики было создано 233 ГКСК, в том числе в Виленском воеводстве – 1, Полесском – 2, Белостокском – 15. В Новогрудском воеводстве ГКСК не было создано. При этом суммы, привлеченные во вклады ГКСК, составили в Виленском воеводстве 405 зл., в Полесском – 79,75 зл., в Белостокском – 16 541 зл. Суммы кредитов, выданные ГКСК, составили в Виленском воеводстве 10 087,40 зл., в Полесском – 12 000 зл., в Белостокском – 151 945 зл. [10, s. 162].

Дешевые кредиты привлекли в кассы достаточное количество сельского населения, однако правительство рассчитывало, что кассы будут выступать не только в роли распределителя дешевых кредитных ресурсов, но и в качестве организации по активному привлечению вкладов. Свидетельством тому стало письмо министра внутренних дел Польши от 15 октября 1928 г. о необходимости указать руководству гминных кредитно-сберегательных касс на проведение активной работы по привлечению депозитов [10, s. 161–162].

Очевидно, что небогатое население западнобелорусского региона не могло обеспечить приток вкладов в достаточном объеме, чтобы покрыть все запросы по кредитам. Имелась постоянная потребность в дополнительных кредитных ресурсах, при этом долгосрочных и дешевых. Впрочем, последний вариант могли обеспечить только крупные государственные банки под выполнение государственных программ, прежде всего в сфере сельского хозяйства. Недостающие оборотные средства гминные кассы занимали у повтовых и городских касс, частных банков. При этом процентные ставки для конечного заемщика увеличивались на 1–3%. В то же время большинство крестьян гмины пользовались кредитами, выданными гминной кассой, поскольку получить кредит в финансовых учреждениях более высокого уровня было более сложно по ряду причин: необходимости подготовки дополнительных документов, низкой платежеспособности сельского заемщика и, как следствие, высокого уровня отказов. Поэтому ГКСК являлись одним из немногих вариантов для крестьян в пополнении их деятельности кредитными ресурсами.

Кредиты в гминных кассах получали как физические, так и юридические лица, которые в обязательном порядке должны были проживать на территории гмины. При этом сумма выдаваемого кредита не могла превышать 25% от суммы привлеченных сбережений кассы. Наиболее распространенными были краткосрочные кредиты (до 1 года), которые выдавались под посев и выплачивались по результатам сельскохозяйственного года. Вместе с тем, часть

кредитов выдавалась на длительный срок (до 10 лет) для приобретения земли, строений, инвентаря, строительства. Обычно такой кредит предполагал не только доскональное изучение кредитополучателя со стороны кассы, но и поручительство, залог (под залог могло идти как имеющееся, так и приобретаемое движимое и недвижимое имущество). Большим плюсом гминных касс была их территориальная доступность для населения.

Статистические данные Государственного земельного банка свидетельствовали, что в период с 1926 по 1930 г. рост вкладов в гминных кассах страны увеличился практически в 20 раз. Если по состоянию на 1926 г. в 233 гминных кассах насчитывалось вкладов на общую сумму в 224 тыс. зл. (около 1000 зл. на кассу), то по состоянию на 01.01.1930 г. 777 гминными кассами страны было привлечено порядка 4 млн. зл. (более 5000 зл. на кассу). Интересно, что, несмотря на кризисные явления в экономике, рост вкладов продолжился и в 1931 г., составив в соотношении на одну кассу порядка 6500 – 6800 злотых. Если смотреть на характер вкладов, то преобладающее большинство составляли депозиты крестьян, суммы которых доходили до 50 злотых.

Впрочем, основу деятельности гминных касс составляло кредитование. Несмотря на определённый рост депозитов, которые в кассах хранило местное население, они не могли полностью удовлетворить потребность жителей в дешёвых и долгосрочных кредитах. Например, как отмечалось выше, в 1929 г. 777 гминных касс смогли привлечь порядка 4 млн. зл. сбережений, в то же время сумма выданных в течение года кредитов составила 44,3 млн. зл. В последующие годы рост суммы кредитов увеличивался. Необходимо отметить, что вместе с ростом кредитов, увеличивалась и просроченная задолженность как крестьян перед кассами, так и касс перед банком. Если в конце 1926 г. гминные кассы должны были Сельскохозяйственному банку всего 1,15 млн. зл., то уже к 1931 г. эта задолженность возросла до 13,5 млн. зл.

Несмотря на это, гминные кассы за первые пять лет своей работы смогли сделать главное – обеспечить крестьян кредитами для развития собственных хозяйств по доступной процентной ставке в 12%. При этом в сельской местности значительно сократился нелегальный кредитный рынок, годовые ставки на котором начинались от 60% [11, с. 686–687]. Дешёвые кредитные линии, выделяемые кассами, и отсутствие необходимости переплачивать по процентам позволили многократно увеличить покупку крестьянами сельскохозяйственного инвентаря, посевного материала, племенного скота, провести модернизацию сельскохозяйственных машин и построек, решить жилищные проблемы. Важным аспектом деятельности гминных касс стало и отсутствие кредитования на потребительские нужды. Попросту взять денег «на проедание» крестьяне не могли.

Учитывая максимальную приближённость гминных касс к своему кредитополучателю, удалось максимально полно и быстро реагировать на потребность крестьянства в кредитных ресурсах, а также реально оценивать платежеспособность кредитора, минимизировать причины появления просроченной задолженности. Благодаря этому даже в годы мирового экономического кризиса, когда банковская система Польши понесла значительные потери, работа гминных касс отличалась определённой стабильностью. Суммарно по стране в 1929 г. через гминные кассы кредитовалось свыше 128 тыс. крестьян и более 5000 представителей других профессий, при этом сумма кредита в расчете на одного кредитополучателя составляла 330 злотых [11, с. 690] (таблица 2).

Таблица 2 – Количество гминных касс в западнобелорусских воеводствах (на 31.12.1929 г.)

Воеводства	Количество			Уставной капитал	Запасной капитал	Вклады	Долги	Выданные кредиты
	гмин	гминных касс	касс, включенных в отчет					
Белостокское	180	38	30	176	22	238	379	826
Виленское	98	19	19	86	7	51	946	1130
Полесское	92	10	10	34	1	26	146	203
Новогрудское	–	–	–	–	–	–	–	–

Примечание. – Суммы капиталов, вкладов, долгов и кредитов даны в тыс. злотых.

Источник: [11, с. 692].

К концу 1920-х гг. в четырех воеводствах насчитывалось 270 гмин, при этом гминных касс было всего 67, что составляло лишь 25% (в среднем по стране этот показатель равнялся 51%). К примеру, если в Любельском воеводстве гминные кассы были в 86,6% гмин, то в Белостокском – только в 21,1%, Виленском – 19,3%, Полесском – 10,3%. На территории Новогрудского воеводства гминных касс вообще не было. При этом правительство ставило достаточно высокий план по вовлечению сельского населения в сферу деятельности гминных касс – 70%. В связи с этим в начале 1930-х гг. профильный земельный банк проводил активную политику кредитования как сельскохозяйственных кооперативов, так и гминных касс, иных финансовых институтов, кредитующих сельское хозяйство. При этом задолженность кооперативных союзов перед Земельным банком на начало 1931 г. составляла более 97 млн. зл. или 34,5% от всей суммы задолженности, коммунальных сберегательных касс – 46,83 млн. зл. (16,6%), гминные кредитно-сберегательные кассы имели задолженность в 13,5 млн. зл. или 4,8% от общей суммы задолженности [11, с. 692].

Мировой финансовый кризис усугубил положение гминных касс. Государственный земельный банк в 1931–1934 гг. активно выводил средства из ГКСК, что в свою очередь крайне негативно сказалось на поддержке мелкого сельскохозяйственного производства в регионе. Это вынуждало ГКСК изыскивать дополнительные средства или даже накладывать арест на имущество должника в редких случаях. Редкость такой процедуры была вызвана тем,

что лишая крестьянина сельскохозяйственного инвентаря и скота, дальнейшая обработка земли, а значит и выплата по долгам, фактически становилась невозможной [12, s. 186]. Предсказуемо выросла задолженность гминных касс (таблица 3), поэтому в 1932 г. Земельный банк начал осуществлять конверсию ранее выданных займов. Конверсии подлежали займы, предоставленные сельскохозяйственным производителям до 1 июля 1932 г. [13, s. 1950–1968]. Фактическая рассрочка задолженности помогла гминным кассам снизить проблемные активы и стабилизировать финансовую деятельность.

Таблица 3 – Баланс гминных кредитно-сберегательных касс (1929 – 1936 гг.)

Количество касс	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936
	824	870	879	882	890	891	901	905
Формы капитала	В тысячах злотых							
Уставный капитал	3 460	4 339	5 035	5 472	5 731	5 915	6 261	6 725
Кредиты	21 634	25 705	24 205	22 473	22 155	22 332	24 327	25 633
Вклады	3 926	5 990	7 280	7 487	7 466	7 619	8 018	8 472
Задолженность	13 892	14 681	10 653	8 106	7 753	7 365	8 264	8 499

Источник: [14, s.211].

В 1935–1938 гг. можно было наблюдать активизацию роста гминных касс по стране. Если в 1925 г. насчитывалось всего 58 касс, в 1927 г. – 439, то в 1935 г. их было уже 910, а к 1939 г. – 975. В западнобелорусском регионе насчитывалось 85 гминных касс (8,7% от общего количества): Белостокское воеводство – 28, Полесское – 26, Виленское – 31. В Новоградском воеводстве гминные кассы так и не были сформированы [14, s. 210].

Заключение. Таким образом, в межвоенной Польше была выстроена многоуровневая система финансовых организаций, определенную роль в которой играли гминные кредитно-сберегательные кассы. Их деятельность на территории западнобелорусского региона уступала иным кредитно-сберегательным организациям (почтовым сберегательным кассам, кредитно-сберегательным кооперативам) как по количеству, так и по оборотному капиталу. Несомненно одно: гминные кассы являлись источником дополнительного финансирования населения сельской местности и инструментом проведения государственной экономической политики в отношении западнобелорусского региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 30 grudnia 1924 r. o organizacji i ustaleniu statutów gminnych kas wiejskich pożyczkowo-oszczędnościowych // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1924, nr.118, poz. 1069. – S. 1578–1580.
2. Дубков С., Масько И. Банки на территории Беларуси: веки истории // Банкаўскі веснік. – 2012. – № 1 (спец. вып.). – С. 67–71.
3. Гецевич А.К. Государственные и коммунальные кредитно-банковские учреждения в Западной Беларуси в 1920–1930-е гг.: основные этапы развития, структура // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 6–12.
4. Rozporządzenie Ministra Spraw Wewnętrznych z dnia 6 lipca 1919 r. // Monitor Polski. – 9 lipca. – 1919. – S. 1.
5. Ustawa z dnia 31 lipca 1924 r. o naprawie Skarbu Państwa i poprawie gospodarstwa społecznego // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1924, nr.71, poz. 687. – S. 1026–1028.
6. Rozporządzenie Ministra Spraw Wewnętrznych z dnia 13 marca 1925 r. wydane w porozumieniu z Ministrem Skarbu o statucie normalnym gminnych kas pożyczkowo-oszczędnościowych // Dziennik Ustaw R Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1925, nr.35, poz. 239. – S. 306–312.
7. Windakiewicz K. Społeczne instytucje kredytu i oszczędności w Polsce (Komunalne kasy oszczędności) // Samorząd Miejski. – Warszawa: Związek miast polskich, 1926. – S. 737–773.
8. Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 13 kwietnia 1927 r. o komunalnych kasach oszczędności // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1927, nr.38, poz. 339. – S. 451–456.
9. Гецевич А.К. Основные направления деятельности государственных, коммунальных и кооперативных кредитно-банковских учреждений Западной Беларуси в 1920-е – 1930-е гг. // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – 2021. – № 9. – С. 10–14.
10. Lenartowicz R. Działalność gminnych kas wiejskie pożyczkowo-oszczędnościowych w województwach centralnych i wschodnich do dnia 31-go grudnia 1926 roku // Czasopismo Kas Oszczędności. – 1927. – № 10. – S. 161–163.
11. Jastrzębski M. Działalność gminnych kas pożyczkowo-oszczędnościowych // Pięć lat na froncie gospodarczym: 1926–1931. – Т. 1. – Warszawa, 1931. – S. 680–695.
12. Gminne kasy pożyczkowo-oszczędnościowe w 1935 r. // Głos Gminy i Gromady Wiejskiej: dwutygodnik poświęcony sprawom samorządu gminnego: organ Związku Gmin Wiejskich Rzeczypospolitej Polskiej. – 1937. – 1 czerwca. – nr. 11/12 – S. 186–188.
13. Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 24 października 1934 r. o konwersji i uporządkowaniu długów rolniczych // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1934, nr.94, poz.841. – S. 1950–1968.
14. Mały rocznik statystyczny. 1938. – Warszawa: GUS, 1938. – 424 s.

Поступила 21.03.2023

**GMINNY CREDIT AND SAVINGS BUREAUS
ON THE TERRITORY OF THE WEST BELARUSIAN REGION (1921–1939)**

A. GETSEVICH
(*Yanka Kupala Grodno State University*)

The purpose of the study is to study the main activities of the gminas credit and banking institutions on the territory of Western Belarus in the period of the 1920s – 1930s.

The article deals with the issues of legislative registration of the grassroots credit and banking structure of the second Polish Republic, represented by gminny cash registers, the formation of the structure of the largest institutions of this type, as well as the conditions and problematic moments in the formation of a network of gminny cash registers in the region; the main directions and forms of their work among the population of the region, the conditions for the provision of credit resources, the acceptance of borrowed funds. Statistical data on the activities of gminny credit and savings institutions, the number of branches are given. In conclusion, the state and problems of the activities of gminny credit institutions in the West Belarusian region are analyzed.

The results obtained can be used in the study of the economic history of Belarus of the twentieth century.

Keywords: *Western Belarus, Poland, bank, gmina, gmina cash register, global financial crisis, money.*